

После переговоров отец и сын из семьи Шэнь предложили Тао Му пригласить их на случайный ужин во имя гостеприимства.

Тао Му сразу же отказался.

Учитывая опыт предыдущей жизни, Тао Му не испытывал добрых чувств по отношению к Шанхаю. Если бы в этот раз не нужно было восстановить справедливость в отношении семьи Сонг, Тао Му не захотел бы даже ступить на землю Шанхая.

— У меня немного мало времени, дедушка Сонг все еще ждет меня в столице. Тао Му кивнул на пару отца и сына Шэнь, и спросил Яо Шэньяна: — Давай сейчас возьмем книгу рецептов.

Чтобы избежать непредвиденных обстоятельств, Тао Му попросил Яо Шэньяна отдать книгу рецептов в день переговоров. Затем он вернется в столицу с книгой рецептов на ночь. Что касается Яо Шэньяна, то он мог просто присутствовать и поклониться в день поклонения предкам семьи Сонг. В другое время старик, вероятно, не хотел видеть этого неблагодарного врага, виновного в гибели семьи Сонг.

Сейчас был Новый год, и Тао Му не хотел, чтобы эмоции господина Сонга слишком сильно колебались. Когда люди стареют, слишком сильный гнев вредит их организму.

Яо Шэньян был наполовину угрюм, наполовину в смятении, но не решался заговорить. Ему ничего не оставалось, как согласиться с Тао Му и вернуться с ним в дом семьи Яо.

Несколько других акционеров Sheng'an Group, увидев это, невольно задумались - как и ожидалось от молодого человека, молодые люди были склонны к импульсивности, и даже осмелились в одиночку ворваться в логово тигра. Не боится ли он, что семья Яо в гневе применит к нему насилие?

Конечно, Тао Му не боялся. Он вырос в детском доме, а позже работал в "Ночи". Когда он учился в школе, то, естественно, бродил по главным переулкам Пекина. Он даже научился драться вместе с братом Да Хуэем. Если бы действительно была драка, то изнеженная семья Яо не смогла бы его победить.

Чтобы проявить добрую волю к Тао Му, отец и сын из семьи Шэнь решили сопровождать Тао Му в дом семьи Яо.

— Вы с Сяо Юем тоже друзья. Сяо Юй был избалован нами. Он знает, как думать о вещах только со своей точки зрения, и не знает, как думать с других точек зрения. Неизбежно, что иногда он бывает слишком наивным и запутавшимся. Но он действительно ценит вас как друга. Поэтому мы тоже будем относиться к вам как к нашему молодому поколению.

Отец Шэнь добродушно улыбался, а когда он смотрел на Тао Му, то выглядел как любящий

старец.

У старшего брата Шэня было все то же невыразительное лицо, и он без выражения сказал:

— Сяо Юй тоже находится в доме семьи Яо. Мы заберем его, когда будем проезжать мимо.

Он снова пригласил Тао Му:

— Интересно, есть ли у господина Тао время зайти в дом на легкий ужин? В прошлый раз я сказал, что хочу, чтобы моя сестра и Сяо Юй извинились перед вами с глазу на глаз, но у нас так и не было возможности.

Тао Му снова отказался:

— Я заказал билет на вечерний рейс. После получения книги рецептов из дома семьи Яо, я поеду прямо в аэропорт с адвокатом Чжоу.

Безжалостный адвокат Чжоу кивнул и улыбнулся паре отца и сына семьи Шэнь:

— Генеральный директор Тао передаст 10% акций Sheng'an Group другим жертвам, а оставшиеся 10% будут использованы для создания фонда Song Huaí, которым вместо них буду распоряжаться я. Если у председателя Шэня и господина Шэня возникнут какие-либо потребности, вы можете обращаться ко мне напрямую в будущем.

Как только адвокат Чжоу заговорил, он обеими руками протянул свою визитную карточку.

После неустанных усилий, приложенных адвокатом Чжоу в этот период, он успешно стал юрисконсультom FlyNews и частным адвокатом, нанятым самим Тао Му. Дальнейшее развитие событий было таким, как он и ожидал - на основе различных судебных процессов, которые Тао Му пережил за последнее время, он, наконец, вышел на дорогу победителя, который может есть бесконечно три года подряд, не принимая нового дела.

После слов адвоката Чжоу, добрые намерения отца и сына семьи Шэнь были тонко намекнуты на желание привлечь на свою сторону Тао Му, нового крупного акционера. Мгновенно они потеряли дар речи.

Яо Шэньян холодно посмотрел на отца и сына семьи Шэнь и бесцеремонно усмехнулся.

Эти две семьи полностью открыли свою вражду из-за внезапной перемены в Sheng'an Group. Просто благодаря их манерам и сдержанности, вы не увидите, чтобы они ругались друг на друга прилюдно.

Однако Яо Шэньян, вероятно, никогда не забудет, как отец и сын из семьи Шэнь воспользовались ситуацией в самый трудный момент, когда семья Яо больше всего нуждалась в помощи. Как говорится, что крутится вокруг, то и возвращается. Он уничтожил семью Сонг из-за того, что хотел заполучить книгу рецептов семьи Сонг. Теперь он почувствовал себя преданным и беспомощным.

Однако Яо Шэньян не был господином Сонгом, а семья Шэнь не была Яо Шэньяном. Оба они знали, что битва между двумя семьями только началась. Яо Шэньян не позволит семье Шэнь закинуть нож себе за спину. Он был похож на ядовитую змею, затаившуюся в темном углу и ждущую удобного случая.

Семья Шэнь также прекрасно знала о характере Яо Шэньяна. Поэтому они не позволили Яо Шэньяну и семье Яо продолжать оставаться в Shen Group, чтобы наслаждаться своим богатством. Так называемый неудачный удар по змее приведет к пагубным последствиям, семья Шэнь сделала что-то не так, поэтому, естественно, они не смели представить, что они все еще могут восстановить свои отношения с семьей Яо. Поскольку отношения не могли быть восстановлены, подавление семьи Яо напрямую и предотвращение перевертывания семьи Яо навсегда, естественно, было самым безопасным способом защиты семьи Шэнь.

Но это не имело никакого отношения к Тао Му. Его не волновало, как семья Шэнь и семья Яо будут сражаться в будущем. В любом случае, это была просто собачья битва между его врагами.

Три группы людей сели в машину с разными мыслями, и всю дорогу они молчали. Был полдень, когда они подъехали к особняку семьи Яо.

Яо Шэньян всегда был благодарен Тао Му за то, что тот опубликовал статью об инциденте с отработанным маслом и выступил в его защиту, поэтому он хотел пригласить Тао Му на обед.

Тао Му знал, что приглашение Яо Шэньяна исходило от чистого сердца - благодарность этого старого ублюдка, вероятно, стоила всего лишь обеда. Но он не смел доверять IQ и методам других членов семьи Яо. Особенно Яо Вэньсяо, который мог даже намекнуть повару, чтобы тот отравил еду.

Тао Му не хотел использовать свою жизнь, чтобы проверить интеллект семьи Яо. Войдя в особняк семьи Яо, он даже не стал пить воду. Он ждал, пока Яо Шэньян принесет книгу рецептов, чтобы потом развернуться и уйти.

Семья Яо не ожидала, что после этих переговоров семья Яо потеряет 20% своих акций. А глава семьи Яо Шэньян, несмотря на свой преклонный возраст, должен был спешить в столицу во время китайского Нового года, чтобы поклониться и извиниться перед могилой семьи Сонг.

Они сразу же бросили взгляд на Тао Му, желая лишь одного - наброситься на него, чтобы съесть его плоть и выпить его кровь.

— Генеральный директор Тао прав? Не слишком ли? Наша семья Яо не имела к вам претензий в прошлом, но из-за некоторых вещей, которые произошли с семьей Сонг, вы фактически забрали 20% акций Sheng'an Group. Мало того, какое право вы имеете просить моего отца поклониться и извиниться на могиле семьи Сонг? Мой отец уже в таком преклонном возрасте, и он считается выдающейся фигурой в Шанхае. Как вы можете так унижать его? Неужели у вас нет совести?

— Мама, не говори с ним глупостей. Просто позови людей, чтобы они его выбили. Наша семья Яо не приветствует таких людей, - Яо Вэньсяо прервал свою мать и бросился вперед, схватив Тао Му за воротник и желая вышвырнуть его вон.

В следующую секунду все услышали только болезненный крик и увидели, что их зрение расплывается перед ними. Яо Вэньсяо, который изначально выглядел таким агрессивным, был отброшен на три метра, а изысканная чайная посуда и мелкие украшения, расставленные на журнальном столике, упали на пол и разбились вдребезги.

Тао Му убрал ногу, небрежно похлопал по одежде и снова сел:

— Говорите, если хотите, но не думайте прибегать к насилию. Если вы действительно хотите драки, я не боюсь, даже если вся ваша семья объединится.

В это время вошла охрана, которая охраняла особняк снаружи. Яо Вэньсяо поднялся с земли, половина его лица покраснела и распухла в том месте, где он ударился об пол. На его груди был четкий след, и выглядел он особенно жалко:

— Хватайте его и вышвырните вон.

Несколько сотрудников охраны мгновенно посмотрели на Тао Му. Отец и сын из семьи Шэнь имели желание убедить их заключить мир. Но прежде чем они успели заговорить, Шэнь Юй заговорил первым:

— Вэньсяо, не будь таким. Несмотря ни на что, Му Му - гость, которого привез дедушка Яо, если ты вот так просто прогонишь его, разве дедушка Яо будет недоволен?

Шэнь Юй судил о других по собственному опыту. Если бы он посмел прогнать гостей, приглашенных отцом Шэнь и Шэнь Чэнем в особняк семьи Шэнь, даже если бы он был любим своей семьей, его отец и брат не стали бы так просто потакать ему.

<http://bllate.org/book/15151/1338141>